

Глава 114. Среди руин. (Драко)

Шагая среди руин неведомого города я усмехался про себя. В свое время мы все долго не могли поверить, что между созданием иллюзии и удержанием стабильного участка в варпа практически нет разницы. Как нам сказал Гарри «стабильный участок — это масштабная иллюзия, в которую Искаженному миру захочется поверить». Тогда мы никак не могли понять, как «пространству» может «захотеться поверить». Честно говоря, я этого и сейчас не понимаю, но практика неоднократно подтвердила истинность этого утверждения. Так что сейчас я шляюсь среди огромной иллюзии разрушенного города, а девушки Внутреннего круга ее старательно поддерживают. Удержать от распада такой огромный участок было, мягко говоря, нелегко. И без помощи Гарри девушки вряд ли бы справились. Вот только помогал наш предводитель редко, неохотно, и сопровождал каждое свое вмешательство спокойным комментарием на тему того, где девчонки ошиблись, и из-за чего это вмешательство потребовалось. Так что я даже рад был, что из всего Внутреннего круга являюсь единственным участником еще и внешнего круга Рассвета, и поэтому могу спокойно шагать по разбитому асфальту, а не висеть в пустоте, убеждая варп, что принять облик маггловских руин — это именно то, чего ему на самом деле хочется.

Разумеется, искать кого бы то ни было мне не требовалось. Я и так отчетливо чувствовал положение каждого игрока этой партии, а когда кто-то ухитрялся спрятаться — мне подсказывала Луна, укрыться от которой в ее же химере шансов просто не было. Нечестно? Да, нечестно. Но ни о какой честности речь даже и не шла. Леди Аметист посчитала нужным дать несколько важных уроков своим последователям, и мы обеспечивали доходчивость этих уроков. Не более того. Но и не менее.

— Секо!

— Ступефай!

— Экспеллармус!

Двое рейвенкловцев устроили прямо на одной из площадей зрелищную дуэль. Красиво, в чем-то даже почти профессионально (для уровня обучения, который обеспечивает Хогвартс к пятому курсу), и совершенно бессмысленно. Чтобы показать им это, раскручиваю на ладони шарик силы, и сияющий луч небытия пробивает обоих навывлет. Когда я прохожу мимо них, они еще живы и с ненавистью смотрят мне вслед.

— Авада кедавра!

А вот это уже интереснее. Прибавляю шаг, и любуюсь тем, как рыжая, судя по всему, в очередной раз ныряет за обломок стены, который вскоре разлетается под ударом зеленого луча. Впрочем, Джинни там уже нет — она не просто упала, но ловко перекатилась в сторону, и противник ее, судя по всему, потерял.

Ну, так и есть. Вот он — высовывается из-за угла и настороженно обзревает улицу, через которую он с рыжей и перекидывался заклятьями. Ну-ка, ну-ка... И что теперь Джинни будет делать?

— Бомбарда!

Неплохо... Вот только произношение заклинания вслух предупреждает противника, и он успевает отступить, уходя и от самого заклятья и от тучи обломков.

Еще некоторое время я с удовольствием люблюсь поединком. Увы, но исход его не вызывает сомнений: ограниченная меньшим арсеналом заклятий, Джинни вынуждена больше двигаться, и потому — сильнее устает. Рано или поздно, если, разумеется, противник не накосячит, девочка допустит ошибку... Ну, вот, собственно, и она.

— Экспеллармус!

Алан Уэлч, с шестого курса Слизерина, с ехидной улыбкой на лице подходит к упавшей и тяжело дышащей Джинни, сжимая в руках обе палочки.

— Авада ке...

Алан перевел наполненный болью и ужасом взгляд с обломка палочки в своих руках на меня, потом — снова на бесполезный кусок деревяшки, а потом опустил взгляд вниз, на пробитую с правой стороны, зато навывлет, грудь. Он силится что-то сказать, но у него не получается, и, с остекленевшим взглядом коллега-слизеринец падает на оплавленный в какой-то давней битве асфальт.

— Д-ха-ра-ха-ко?! — дыхание Джинни еще далеко не восстановила, и слова даются ей нелегко.

Я склоняюсь на поверженном, забираю из мертвой руки палочку Джинни, и кидаю ее девочке. Рыжая пытается поймать ее, но ее руки все еще дрожат от напряжения недавней схватки, и палочку ей приходится подбирать с асфальта.

— Идем, — бросил я девочке.

— Кхудха? — спросила она, постепенно восстанавливая дыхание.

— Куда-нибудь, — спокойно ответил я.

На самом деле, «куда идти» — действительно было совершенно неважно. Пока Луна, Повелительница видений варпа, не решит, что чаще Грааля пришло время открыться смертным — мы так и будем блуждать в ее фантазиях, навеянных воспоминаниями Гарри.

— А-а-а!!! — донеслось до нас издали после того, как мы некоторое время проблуждали в развалинах.

Небеса над городом нахмурились. Воля повелительниц звала нас вперед, туда, где происходило что-то, что девочкам не нравилось.

— Круцио! Ах-ха-ха!!! — хохотал Пол Пауэрс, ученик выпускного курса Дома Гриффиндор.

В прошлую войну его отец потерял брата, и объявил Вальпургиевым рыцарям личную вендетту, не желая поступать ни в аврорат, ни под знамена Дамблдора. Подходы обеих организаций Пауэрс-старший считал недопустимо вегетарианскими. Если на счету Грозного глаза Грюма было примерно половина сторонников сюзерена моего отца, оказавшихся в Азкабана, то где-то треть необратимых потерь сторонники прошлого Темного лорда понесли от руки Остина Пауэрса... И я до сих пор не понимаю, почему Гарри хмыкает и ухмыляется, слыша это имя*.

/*Прим. автора: и это не свидетельство бескультурья Драко и чистокровных волшебников вообще. В отличие от некоторых других книг и фильмов, созданных в описанной реальности раньше, чем у нас, серии про Остина Пауэрса там еще как-то не случилось. То ли еще, то ли вообще.*

— Круцио!

— А-а-а!!!

Мы подошли поближе к увлеченному собственной крутизной, и потому — не видящему ничего вокруг гриффиндорцу, и увидели, что под его проклятьями корчится Шерон Каммингс, магглорожденная с Хаффлпаффа. Я уже собирался прекратить это «развлечение» при помощи серо, когда...

— Авада кедавра! — Джинни высунулась из-под моей руки, и твердым, уверенным движением направила палочку на Пола.

Парень рухнул, не договорив Непростительное. Я улыбнулся, и потрепал рыжие волосы.

— Молодец. Идем дальше.

— А... — Джинни запнулась. — А она?

— Оклемается, и пойдет себе дальше, — я пожал плечами.

— Но... ей же надо помочь!!! — крикнула Джинни.

— Ты знаешь обезболивающие заклятья? — мне стало действительно любопытно.

— Нет, — плечи рыжей поникли.

— Вот и я не знаю, — не то, чтобы я совсем соврал... Анестезирующие-то техники я знаю, и даже не одну... Но вот справиться с последствиями Первого Непростительного... Увы. Не настолько я крут.

— Но... — начинает Джинни, не в силах смириться с тем, что мы сейчас уйдем, оставив вздрагивающую девочку на сером асфальте.

— Вы прошли, — раздается голос леди Аметист, вышедшей из-за угла.

Небеса над нами пересекает черная трещина. От яркой голубизны зенита отлетают и сыплются вниз небольшие прозрачные осколки. Тьма накрывает мир.

<http://tl.rulate.ru/book/69518/1850420>